

Ирина Щеглова

Кот для двоих

История
С КОШКОЙ

Ирина Владимировна Щеглова
Кот для двоих
Серия «История с кошкой»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44490083
Кот для двоих / Ирина Щеглова: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-104908-9

Аннотация

Люся надеялась в одиночестве пережить тяжелое расставание с парнем, спрятавшись ото всех в загородном доме.

Но вместо желанной тишины в жизни девушки начинается полная неразбериха: в дом проникают грабители, соседи постоянно провоцируют конфликты, под дверью ожидает целая очередь из ухажеров... Только прибившийся кот – желанная компания для девушки.

Настырный Базиль – настоящий защитник, единственный, кто действительно способен помочь Люсе. Но понравится ли это его хозяину?

Содержание

В доме кто-то был	5
Домик в деревне	7
Назойливый сосед	14
Подруга и кот	18
Разговор с родителями	25
Бррр!	31
Дела домашние. Кот-собеседник	33
Бывший	38
Тихий вечер	43
Грабители	48
Базиль смотрит мультики	53
Охрана	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

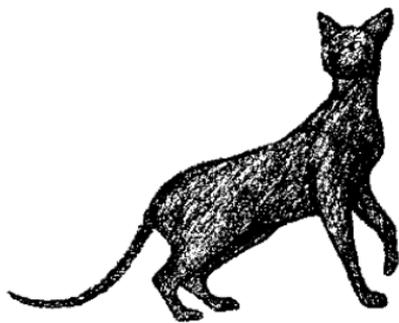
Ирина Владимировна Щеглова Кот для двоих

© Щеглова И., текст, 2019

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

© Alena Ozerova / Shutterstock.com

В доме кто-то был

Едва Люся переступила порог, как почувствовала чужое присутствие.

Со стороны кухни донесся негромкий звук, напоминающий звон посуды... Сердце заколотилось, подступило к горлу – грабители?!

Она прислонилась спиной к стене, в ушах стучало: кто мог забраться к ней в дом? Кто бы там ни был, он тоже услышал ее, не мог не услышать – машина въезжала, светили фары, хлопали ворота, снег скрипел на нечищенной дорожке и ступенях крыльца, ключ поворачивался в замке.

Люся, стараясь дышать не так громко и часто, медленно достала из сумочки телефон, ругая себя, что до сих пор не поставила дом на охрану.

Звонить в полицию? А вдруг ей показалось?

Люся замерла, прислушиваясь, – тишина!

Показалось?

– Какая же я трусиха! – Она сделала глубокий вдох и решительно шагнула к двери на кухню.

Распахнула. Датчик присутствия не сработал, из темноты со стороны окна сверкнули чьи-то глазища.

Люся взвизгнула и машинально запустила в сторону глаз телефоном. Послышался звон стекла, стук упавшего мобильного и скрежет.

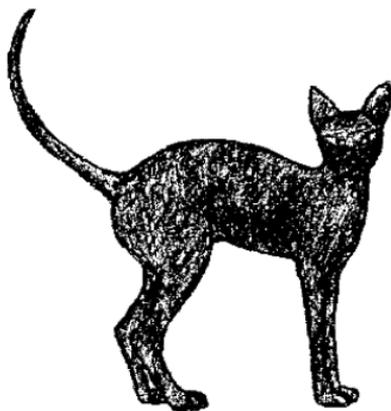
– Сволочь!

Она наконец рассмотрела его – из открытой форточки висела хвостатая задница крупного кота. Ошарашенная такой наглостью, Люся схватила первое попавшееся в руки оружие – веник – и бросилась на мохнатого зверя, так ее напугавшего.

Не успела. Кот таки забрался на форточку целиком и грузно спрыгнул вниз, в темноту двора.

Люся в сердцах захлопнула форточку, подняла с пола мобильник – ну конечно, экран раскололся! Плюхнулась на табурет и расплакалась от жалости к себе и бессильной ярости.

Домик в деревне

В деревенский прадедовский дом Люся переехала, а точнее, сбежала совсем недавно, обжиться не успела. Бригада ремонтников закончила работы перед самым Новым годом, Люся собиралась во время новогодних выходных заниматься обстановкой, заказывать мебель и технику, с чувством, с толком, с расстановкой... Но вышло, как вышло.

Поплакав, она поднялась с табуретки и поплелась в комнату, которую условно окрестила спальней. На полу ее ждал надувной матрас и несколько сумок с «барахлом» – все, что швыряла в бешенстве, носясь ураганом по их с Алексом квартире... она вздохнула: нет больше никаких «их с Алексом». Алекс остался в прошлом, перевернутая страница, и

хватит вспоминать о нем!

Люся разделась, накинула халат и отправилась в ванную. Сегодняшний день совершенно измотал ее. С раннего утра за рулем по пробкам – разные концы города, три собеседования. А что делать? Сама виновата, не надо было увольняться вот так – заявление на стол без объяснения причин.

Горячая вода немного успокоила ее, расслабила, мысли потекли ровнее, увереннее.

Да, наверно, она погорячилась. Руководство компании, в которой она проработала почти десять лет, не виновато в том, что случилось между ней и Алексом.

«Проклятье! Ты снова думаешь о нем!» – Люся с досады губу прикусила.

Алекс появился в ее жизни четыре года назад: взяли на работу блестящего специалиста, переманили у кого-то, из-под носа увели. Он как вошел, так и очаровал всех. Волос волной, улыбка слепит, глаза умные, взгляд слегка насмешливый. И главное, сразу шепоток: «не женат».

– Может, он того... – округляла глазки главбух Татьяна Викторовна.

– Не похож, – сплетничала секретарша Леночка, – знаете, как он вчера на мою грудь заглядывался!

В ответ фыркала главная стерва – Стелла Эдуардовна, зам по коммерции:

– Не на твою грудь он пялился, он с нашей Людмилы глаз не сводит!

Угадала. На корпоративе в честь всенародного праздника Алекс пригласил Люсю на танец. Не прижимался, вел аккуратно, в ухо не сопел и рук не распускал. Пахло от него чистотой, какой-то хрусткой, морозной свежестью, радостью, праздником. Он не говорил избитых комплиментов, не задавал дурацких вопросов, не предлагал себя. Непринужденно рассказал какую-то смешную байку, потом она никак не могла вспомнить ее. Зато помнила, как рассмеялась, как разговорились, как он пригласил ее на следующий танец, а потом пересел за ее столик и ловко оттер надоевшего пьяненького консультанта Эдика.

Проснулась она рядом с Алексом в его комнате, на его кровати...

– Хватит! – Люся резко вывернула холодный кран, ахнула, поежилась, зато в голове прояснилось. Она закрыла воду и вышла из душевой кабины. На ходу накинула халат, побрела на кухню, включила электрочайник. За окном по старинке висела сумка с продуктами: сосиски, йогурт, сыр. Готовить все равно не на чем. Купила в ближайшем хозяйственном одноконфорочную плитку «дачную» – включаешь в сеть и ждешь, пока нагреется. Годится только сосиски сварить. Так, когда должны привезти кухню?

Люся взглянула на разбитый экран смартфона – как жаль! Попробовать включить, вдруг заработает? Удивительно, как еще оконное стекло не разбилось. Можно сказать, повезло.

– Как утопленнику, – пробормотала она вслух.

Телефон внезапно ожил, завибрировал, Люся схватила его, ответила поспешно:

– Да, мама!

– Людмила, ты почему молчишь? – строго спросил смартфон. – Не отвечаешь на звонки? Мы с отцом волнуемся, ты же знаешь, так зачем всякий раз доводишь до упреков?

– Мама, я не...

– Не перебивай! У тебя был целый день! Чем ты занималась?

– Была на собеседовании, – медленно и терпеливо начала Люся.

Но Вероника Сергеевна – женщина властная – не дала договорить:

– Девочка моя, я понимаю, ты уже взрослый человек и вполне можешь сама отвечать за свои поступки, – в ее голосе слышалось нарастающее раздражение, – но разве так поступают взрослые, самостоятельные люди? Зачем ты уволилась? Я звонила тете Свете, она сказала, что тебя с удовольствием возьмут обратно, срывы бывают у всех, это не повод терять хороших специалистов...

– Мама, ну кто тебя просил, – простионала Люся, представив себе все эти разговоры в кулуарах: слухи разнеслись молниеносно, кто бы сомневался. Она понимала: ее увольнение со стороны похоже на бегство, может, так оно и есть – сбежала с поля боя. Но работать там с ними она бы уже не смогла.

– Завтра спокойно поезжай на работу, хватит уже показы-

вать характер, надо учиться быть гибкой. Кстати, у меня есть хороший психолог, я могла бы...

– Мама, нет! – Вместо жесткого спокойного ответа получился взвизг. У самой уши заложило. Она поспешно нажала «отбой» и выключила телефон.

Как она может вернуться в компанию, где до сих пор работает Алекс? Мужчина, с которым она прожила три года, за которого мечтала выйти замуж, родить детей, жить долго и счастливо и умереть в один день.

Этого мужчину она застала с новенькой девчонкой из рекламного отдела.

Вот! Вспомнила на свою голову, снова замельтешил перед глазами пошлейший сюжет – как будто чей-то новогодний ролик из Ютьюба – он и она в мишуре и красных шапках на офисном столе среди бутылок из-под шампанского...

Люся почувствовала приступ тошноты.

В тот злополучный вечер накануне Нового года вся ее так тщательно распланированная благополучная жизнь разбилась вдребезги, рассыпалась на мелкие осколки – поднимешь такой из пыли и праха, а в нем кто-то незнакомый рожу корчит.

Нет, лучше не копаться в прошлогоднем мусоре, есть опасность порезать палец и получить заражение крови.

После праздников она написала заявление об уходе, позвонила в отдел кадров и договорилась о встрече с той самой «тетей Светой» – давней маминой подругой. Заявле-

ние та брать не хотела, пыталась уговорить, сердилась и даже припугнула последствиями. Но когда сдержанная, воспитанная Люся вдруг разрыдалась, лицо ее покрылось красными пятнами и она вскочила, бросив напоследок: «Гори оно все огнем!» Начальница сбавила тон, поторопилась остановить строптивую сотрудницу, напоила валерьянкой, пообещала во всем разобраться и сделать все возможное, чтоб Люся не пострадала.

– Ну-ну, милая, – бормотала «тетя Света», присев рядом с Люсей на офисный диванчик и по-матерински обняв ее за плечи, – незачем так убиваться, подумаешь, что-то там тебе померещилось, а даже если и не померещилось – никто ничего не знает и не догадывается. Можешь спокойно выходить на работу, за спиной шушукаться не будут. Не сомневайся, меры примем, – многозначительно добавила она. – Не принимай скоропалительных решений, это может дорого тебе обойтись. Помни, я – могила! – Она провела пальцем по губам, будто запечатала.

Люся вздрагивая от недавних рыданий, взяла себя в руки. В тот момент очень отчетливо понимала, что ее ждет, вернись она на работу. Репутация брошенки, лицемерное сочувствие «что вы хотите, он слишком хорош для нее...». Блестящий взгляд девицы из рекламного и шепотки за спиной. Пожалуй, и до начальства дойдет. Вызовет на ковер, будет задавать наводящие вопросы. Главное же – каждый день она будет вынуждена видеть лицо Алекса! Она должна бу-

дет работать с ним, здороваться, делать вид, что ничего не произошло. Люся содрогнулась от омерзения, почувствовала приступ тошноты и, вывернувшись из теплых объятий «тети Светы», встала с диванчика.

– Я увольняюсь, – тихо, но твердо произнесла Люся. И ушла, оставив на столе опешившей кадровички заявление.

Вот уже двадцать дней Люся жила в доме ее детства. Весь предыдущий год она занималась ремонтом и отделкой – нанимала рабочих, ездила по магазинам и строительным рынкам, общалась на форумах, искала дизайнера... как знала. Бригада отделочников почти все доделала и уехала перед самыми праздниками.

В этот дом, еще не отдохнувший от ремонта, пахнувший красками и клеем, свежей стружкой и побелкой, она и заявила в ночь на 31 декабря теперь уже прошлого года. А куда было ехать, не к родителям же.

Назойливый сосед

Всю ночь шел снег, утром она с трудом отрыла входную дверь – вместо крыльца сугроб.

Чертыхнулась с досады:

– Вот незадача, у меня и лопаты нет. Чем бы почистить крыльцо? Кажется, я начала говорить сама с собой...

Она набросила пуховик на пижаму, поеживаясь, вышла на заснеженное крыльцо. Холодно!

На перилах, поджав лапы, распушившись, сидел крупный полосатый котяра и смотрел на нее, не мигая.

– Опять ты? – Люся и сама не поняла, зачем она задала коту уточняющий вопрос, ведь не ждала же, что он ответит.

– Чего пялишься? – Она рассердилась и на себя, и на этого наглого соседского кота. Наверняка рабочие подкармливали, вот и приучили его шастать сюда. Теперь не отделаешься.

– Нет у меня ничего, уходи. – Люся придала голосу строгости.

Кот медленно встал, выгнул спину, потягиваясь, переминаясь с лапы на лапу, хвост трубой поставил и аккуратно спрыгнул в снег.

– Иди-иди, а то вот сейчас веник принесу и наподдам тебе.

Кот подошел и потерся широкой усатой мордой о ее ноги.

– Вот еще! Только твоих слюней мне на пижаме не хватало! – Люся отступила к двери, кот направился за ней, намереваясь войти в дом.

– Ну уж нет! Брысь! – Люся пятясь вошла в прихожую, отпихнув кота ногой. – Наглый какой!

Села на оставленный ремонтниками деревянный лежак: надо как-то устраиваться, купить самое необходимое. У нее есть немного денег в запасе. Опасно, конечно, тратить все, кто знает, когда появится работа.

Из-за двери послышался настойчивый кошачий «мяв».

– Вот привязался! Что мне теперь, собаку завести, чтоб гоняла непрошенных гостей?

Она вдруг представила себе собачью будку в вольере, и цепь, и самого пса – чуть ли не цербера – гигантская оскаленная пасть и горящие глаза. Нет!

Люся никак не могла согреться. Ноги в войлочных тапоч-

ках замерзли, и пуховик снимать не хотелось. Градусника ни в доме, ни на улице не было, и Люся решила посмотреть погоду в интернете. Вспомнила о разбитом телефоне, оставленном на кухонном столе: «Заодно и кофе сварю».

Из-за двери опять раздалось мяуканье: настойчивое, с хрипотцой.

– На жалость давишь! – повысила голос Люся. – А кто мои сосиски сожрал? Кто в форточку лазает?! И не говори мне, что ты замерз! Ты не похож на бездомного голодного кота! Иди к себе домой!

Но кот не уходил, теперь его «мяв» стал громче, с надрывом и подвыванием.

– А ведь холодно, градусов двадцать, наверно, – пробормотала она, – животинка и правда замерзнет. Вот безжалостные люди, заводят животных, а потом бросают на дачах с голоду подыхать. – Она открыла дверь, и котяра бесцеремонно прошмыгнул в дом.

– Ты посмотри на него! Ведет себя как хозяин.

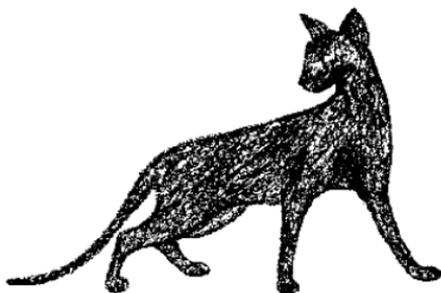
На кухне она включила чайник и телефон. В телефоне скопилась вереница неотвеченных вызовов: большинство от мамы, парочка с бывшей работы, еще несколько неизвестных и один от Ольги. Люся вздохнула. Алекса она сразу в черный список внесла, может, и он звонил, да не проверишь теперь.

Кот вспрыгнул на единственный табурет и, обернув хвостом лапы, снова устался на Люсю.

– Ладно, я отдам тебе сосиску, – вздохнула она, – есть еще

йогурт и сыр. Знаешь, ты ужасно напоминаешь мне одного знакомого кота...

Подруга и кот

У Ольги и провела Люся все новогодние праздники.

Дружили они много лет. Ольга была немного старше, успела побывать замужем, родить дочь, развестись и создать свой бизнес – маникюрный салон. Небольшой, но стабильный доход позволил Ольге разъехаться с бывшим мужем и купить квартиру в новостройке.

Люся помнила, как ездила с подругой смотреть квартиру, как через свои связи проверяла застройщика, как искали ремонтную бригаду и как потом эту же бригаду наняла для ремонта дома прадеда.

В тот страшный день, когда она в безвозвратно испорченном вечернем платье сидела на полу в пустом доме, среди брошенных сумок, рыдала и пила шампанское прямо из бутылки, позвонила Ольга и, услышав сбивчивый рассказ,

сдобренный крепкими словечками и всхлипами, приказала:
– Так, сиди и жди! Сейчас я заберу тебя.

Она приехала среди ночи, заставила Люсю переодеться, затолкала в машину и привезла к себе.

В Ольгиной тесной квартирке былолюдно и шумно. На праздники приехали мама с младшей сестрой и ее мужем; прихожая завалена вещами, столы, подоконники, холодильник, печь, лоджия – заставлены блюдами, кастрюлями, салатниками со всевозможной едой. Ольга – известная кули-нарка. На плите и в духовке что-то урчало, скворчало и буль-кало, под ногами путался Ольгин кот Марсель.

Подруга усадила Люсю на кухне и сунула кружку с кофе, от кофе шибануло в нос запахом коньяка.

– Здесь потише, – заявила Ольга, шинкуя морковь.

Люся поняла: расслабиться и порыдать не получится. Она быстро проглотила кофе, повязала фартук и включилась в работу.

Вскоре в квартиру ввалился друг Ольги – Николай, нагру-женный сумками, мешками и коробками.

Новый год обещал быть насыщенным.

Неугомонная Ольга и ее домочадцы ни на секунду не да-вали Люсе возможности остаться с собой наедине и постра-дать. Всю новогоднюю ночь они ели, пили, пели, плясали, запускали фейерверки, катались с горки, варили глинтвейн, смотрели кино, говорили все разом.

Второго января у Люси в голове трещало от салютов и раз-

говоров так, что казалось, этот треск и шум никогда не прекратятся. Зато они заглушали все остальные мысли. Те разбежались по дальним закоулкам, попрятались в самых потаенных углах, заползли в глубокие хранилища подсознания и затаились там до поры.

– Я, пожалуй, поеду, – сказала она Ольге, когда та пыталась убирать на кухне и одновременно готовить завтрак.

– С ума сошла, – отрезала подруга, – сейчас гулять поведем, наши собрались в музей, будем наполняться искусством.

Люсе совсем не хотелось в музей, но она поехала со всем этим хлебосольным, неугомонным семейством, чтоб стоять в очереди на морозе, а потом бродить по людным залам, рассматривая кем-то давным-давно написанные полотна, почти не различая, что там изображено: портрет ли, пейзаж или батальная сцена...

Иногда она замирала перед знакомой картиной, вслушивалась в свои ощущения и чувствовала, как глубоко внутри поджидает безжалостный мучитель – ее недавнее прошлое.

Ночью они с Ольгой сидели на кухне и шепотом материли мерзавца Алекса. На коленях у Ольги дремал Марсель, сбежавший на кухню от гостей, – он то и дело водил ушами, прислушиваясь к невольным восклицаниям хозяйки. Ольга рассеянно гладила его по голове и снова продолжала разговор.

– Кстати, – вдруг спросила Ольга, – он тебя заметил, когда ты заглянула в кабинет?

Люся попыталась вспомнить, но не смогла.

– Хм, так, может, он не знает, что ты его застучала?

Люся горько усмехнулась:

– Как в анекдоте: может, он не кобель, может, он телеграмму не получил...

– Да я не об этом! – перебила Ольга. – Ты же ушла, не предупредив. Он же должен волноваться. Звонил?

– Звонил, – Люся вздохнула, – я его в черный список внесла.

– Черный список – это правильно, – не очень уверенно произнесла подруга, – пусть пока подумает, поищет, а ты за это время успокоишься, сможешь рассуждать здраво...

Люся испугалась:

– Я не хочу его видеть!

– Хорошо-хорошо. – Ольга примирительно взмахнула ладонями, кот недовольно шевельнулся и приоткрыл один глаз. – Я же не заставляю тебя прямо сейчас разговаривать с ним, но когда-то все равно придется...

От этих слов у Люси неприятно перехватило где-то в желудке, и к горлу подступил спазм, она икнула, зажала рот. Ольга смахнула кота с колен, метнулась к холодильнику, налила в стакан минералку, протянула. Люся покрутила головой, но стакан все-таки взяла и заставила себя проглотить немного холодной воды, почувствовав облегчение, малень-

кими глотками осушила стакан. Ольга стояла рядом, глядя на нее так, как смотрят медсестры. Марсель раздраженно мякнул и, вспрыгнув на стул, уставился на Люсю с осуждением.

– А нельзя просто забыть о нем? Вычеркнуть из жизни, удалить из памяти? – жалобно вырвалось у Люси, будто разрешения просила.

Ольга с готовностью кивнула:

– Можно, но это же называется травмирующим воспоминанием, не переработаете, так и повиснет тяжким грузом. – Ольга поймала Люсин взгляд и тут же выкрутилась: – Это не я придумала, психологи говорят...

– Психологи, британские ученые, – забормотала Люся, – все болтают, а толку? Все равно никто не знает, как нормальной бабе устроить свою жизнь, – она почувствовала, как кровь начинает пульсировать в висках, но остановиться уже не могла, – а я нормальная, понимаешь?! Я хотела замуж, чтоб вместе до конца, чтоб дети и внуки, и дом полная чаша, и любовь, и понимание, и нежность. Двое – едина плоть, ведь так? Одно целое! Как может рука изменить голове, или нога печени? Когда болит что-то, страдает все тело. Так и в семье – когда мы «едина плоть», то не страшно стареть и умирать не страшно, да какой там умирать! Жить хочется! Создавать, помогать, любить! Ты говоришь – доверие... А я доверяла, у меня в мыслях не было присматривать за ним, мы же взрослые, мы адекватные, мы вместе живем – это все предполага-

ет честность отношений? Нет? – почти выкрикнула.

– Тише! – взмолилась Ольга, протягивая бумажный платок. – Разбудишь всех!

Люся всхлипнула, высморкалась:

– Прости, я понимаю, ты ведь прошла через все это, думаешь: перемелется, мука будет... Дочку растишь, нового мужа нашла, а я тут сижу, нюни распустила.

Оля пожала плечами, усаживаясь на стул, она подхватила кота, посадив его на колени.

– Ничего я такого не думала.

– Коты, дети, мужья, квартира, бизнес – понимаешь, это все твое, ты сама принимала решения, выбирала, делала ошибки, исправляла их. А я никогда не была самостоятельной.

– Да ладно!

– Да, – кивнула Люся, – отличница в школе, репетиторы, университет – по настоянию мамы, на работу – по знакомству, опять же, связи родителей. И жениха-то я себе там же нашла, не на улице встретила. Я думала, что живу правильно, а если я живу правильно, то со мной ничего нехорошего случиться не может. И все эти истории об изменах не имеют ко мне никакого отношения. – Люся выдохлась и сникла. Может, она не самостоятельная, но не дура. Ольга очень хороший человек, но у нее нет ответов на все вопросы. Так что на этот раз выбирать придется самостоятельно.

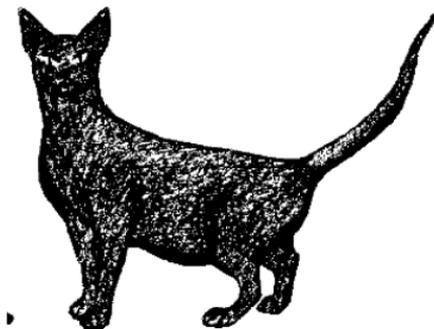
Ольга сидела погрузневшая:

– Знаешь что, дорогая моя, давай я тебе валерьянки накапаю и спать уложу, а? Утро вечера мудренее.

Люся согласилась. Валерьянка ли помогла, душеспасительные разговоры, или сказалась усталость, но Люся впервые за несколько новогодних дней забылась глубоким сном без сновидений.

Третьего января она, поблагодарив гостеприимное семейство, возвратилась в пустой дом прадеда.

Разговор с родителями

Третьего же вечером Люся, скрепя сердце, отправилась к родителям. Скандал ожидался грандиозный. Последний раз Люся говорила с матерью по телефону еще перед Новым годом, потом она не отвечала на звонки, лишь написала сообщение, чтоб не волновались: «С Новым годом, я у Ольги».

Не успела войти в квартиру, как мать обрушилась на нее словесным тайфуном, так что Люся стояла в прихожей, вжав голову в плечи и зажмурившись, ждала, когда мать успокоится.

В квартире отчетливо пахло корвалолом – запах беды. Отец бродил в домашнем халате днем! Что на него совершенно не похоже. И оба они – мать, накричавшись, отец, намолчавшись, – наконец затащили ее в гостиную, усадили на

кресло и сели напротив на диван. Начался основательный допрос.

Ей пришлось отвечать: как она могла так поступить с ними? Почему не позвонила, не предупредила, не приехала? Сообщение – она считает, что бездушные три слова в телефоне как-то ее оправдывают?

Они задавали вопросы по очереди, когда выдыхалась мама, за Люсю брался отец.

Хорошо, допустим, у нее поменялись планы, но ведь она могла позвонить, рассказать об этом. Да, они понимают, что Люся взрослая женщина, но это предполагает определенную степень ответственности за свои слова и поступки.

Люся ужасно устала. Она сидела в глубоком кресле, зажатая с трех сторон, будто ее загнали в ловушку – не выбраться. Она смотрела в глаза родителей – встревоженные, родные, и чувство вины перед ними росло и росло.

– Людмила, и почему ты ничего не рассказываешь об Алексее? – Мать покраснела, Люся увидела, как дрожали ее пальцы, когда она поправляла безупречную укладку. Без косметики лицо ее казалось сильно постаревшим, и это тоже мучило Люсю острыми приступами жалости.

– Мама, я ушла от Алексея, – медленно выговаривая слова, ответила Люся.

Вероника Сергеевна слишком резко вдохнула, закашлялась:

– А ему ты об этом сказала?! – просипела она. – Он, между

прочим, все эти дни обивал пороги, приезжал, звонил, пытался хоть что-то понять.

Вот тут Люсю и переклинило:

– Я думаю, он, как взрослый человек, должен был понять, что после случившегося на корпоративе мы не можем быть вместе.

Мать всплеснула руками:

– Подумать только! Ты убежала с новогоднего банкета (мама частенько выражалась старомодно), не объяснив ничего, не предупредив, заявила к жениху на квартиру, собрала какие-то вещи и была такова!

Люся чуть не вывалилась из кресла:

– Мама, вообще-то мы с ним жили в этой квартире три года! Там моих вещей столько же, сколько и его! Этот подлец еще и пытается обвинить меня в чем-то?! – взвизгнула она.

Отец испуганно начал их успокаивать, побежал на кухню за корвалолом, принялся отпаивать маму, попытался накапать и для Люси, она выставила ладонь – нет!

– Но, но, но! Почему же он подлец?! – чуть не плача спросила мама. – Он воспитаннейший молодой человек, умный, утонченный, как ты можешь так говорить о нем!

– Как?! – Люсе наконец удалось вырваться из кресла, она выпрямилась и, глядя матери в глаза, бросила: – А так! Воспитаннейший, утонченный Алекс трахал на моих глазах на офисном столе девчонку из рекламного отдела.

Мать схватилась за сердце. Отец крикнул:

– Людмила, нельзя же так! – и снова побежал на кухню.

– Этого не может быть, – тихо сказала мама, – я тебе не верю. Возможно, что-то и было – алкоголь, танцы, все это расслабляет, к тому же не забывай, он мужчина. Если и приобнял какую-то сотрудницу, так это в порядке вещей. – Ее голос сорвался: – Если бы ты видела, как он расстроен!

Люся почувствовала, как у нее закружилась голова, лицо матери поплыло, пришлось сцепиться в спинку кресла. Отец вернулся со стаканом воды. Люся остановила его, выхватила стакан и жадно выпила.

– Дорогие родители, – она сделала паузу и продолжила: – Я виновата перед вами, простите, я должна была предупредить, позвонить, приехать. Но, к сожалению, не смогла. Просто потому что я тоже живой человек, и мне тоже может быть плохо, и я тоже хочу, чтоб меня понимали. Простите! Я вас очень люблю! Ставлю вас в известность, что с Алексеем мы больше не жених и невеста. Это наши с ним дела, мы сами разберемся. Если мне понадобится ваша помощь, я непременно обращусь. А сейчас я очень хочу спать! Правда. Я ужасно устала, мне необходимо отдохнуть.

Мать всполошилась:

– Конечно, ты у себя дома, располагайся, комната в твоём распоряжении.

Она постелила ей на диване в кабинете отца – Люсиной детской.

– Ты давно не меняла одежду? Белье у тебя есть с собой? –

поморщилась мама, прикоснувшись двумя пальцами к свитеру и, поджав губы, выдала Люсе новую пижаму, а вещи посоветовала отправить в стирку.

Пока Люся была в душе, мать накрыла на стол – новогодние салаты еще не были съедены.

Надев поверх пижамы халат, Люся вышла из ванной. Нехотя села за стол, повозила вилкой в каком-то салате, выпила немного красного вина и очень захотела уехать из родительского дома.

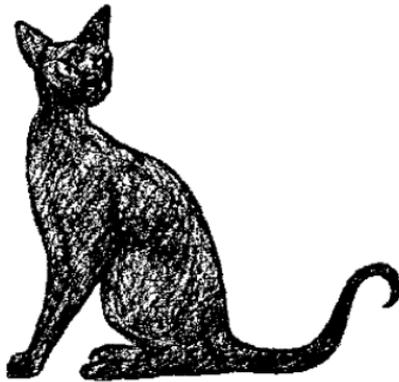
Поспать ей не удалось. Она легла на диван в своей бывшей детской, ворочалась с боку на бок, мучаясь вопросами: зачем приезжал Алекс? Он что, действительно не заметил, как она вошла в кабинет во время его, кх-м, бурного соития? Ах, ну да, счастливые часов не наблюдают, точнее, ничего не видят вокруг себя страстные любовники... О нет! Опять она вспомнила злосчастную вечеринку, полумрак кабинета, офисный стол, две сплетенные фигуры – нога в ажурном чулке покачивалась в такт, красная туфля на полу, как страж, выставила острую шпильку в сторону двери.

Люся свернулась в клубок и натянула плед на голову. Но разве спасешься от мыслей, разве сотрешь воспоминания. Допустим, Алекс ее не увидел, но его партнерша не могла не заметить, как открылась дверь. Люсе казалось теперь, что они смотрели в глаза друг другу долгие секунды, пока, ошеломленная, она не закрыла дверь и не сбежала.

А что на ее месте сделала бы другая? Влетела, растащила

бы парочку, как нашкодивших котов, устроила бы скандал. Люся в красках представила себе, как она хватает со стола бутылку из-под шампанского, бьет со всей дури об угол и, угрожая смертельной «розочкой», наступает на обалдевших любовников.

Бррр!

Смогла бы она ударить человека? А убить?

Нет!

Значит, что ей оставалось: покинуть поле боя молча, уступив своего мужчину сопернице. Она так и сделала и до этого момента не сомневалась в правильности своего поступка.

Из-за двери слышался негромкий разговор, кажется, мама ответила на телефонный звонок. Люся невольно прислушалась, голос мамы показался ей неестественным, будто она заискивала. Кто бы это мог быть?

Люся подкралась к двери, приложила ухо. Подслушивать нехорошо, но она уже почти не сомневалась.

– Мама! – Ярость вспыхнула в ней, даже в глазах потем-

нело. – Немедленно прекрати разговор! – взвизгнула Люся.

Вероника Сергеевна повернулась к ней, все еще прижимая телефон к уху, долгая улыбка сползла с губ:

– Что ты, Людмила, – глаза ее округлились, губы сжались в трубочку, – возьми телефон и поговори с человеком, он имеет право объясниться. – Мать протянула трубку, Люся выхватила ее и нажала отбой.

– Не смей договариваться с ним за моей спиной! – закричала Люся. – Он предал меня! Предал твою дочь! Понимаешь ты это?!

– Успокойся. – Мать, кажется, испугалась, лицо пошло красными пятнами. – Это истерика, немедленно возьми себя в руки!

Люся замерла, схватилась за голову, медленно посчитала до трех, выдохнула и заявила:

– Так, все, я еду домой. Должно пройти время. Мама, папа, прошу прощения, но я действительно не в себе сейчас. Поговорим потом.

И, не слушая мамины вскрики, ушла в ванную, достала из машинки джинсы, свитер, носки, надела это все, затолкала вместо них новую пижаму и халат. Вышла в прихожую. Мать стояла под дверью и смотрела с ужасом, как Люся сунула ноги в ботинки, набросила куртку, подхватила сумку и, не сказав больше ни слова, вышла из квартиры.

Дела домашние. Кот-собеседник

– Вот такие дела, – со вздохом закончила Люся, рассеянно помешивая ложечкой в кружке с остывшим кофе.

Кот успел слопать сосиску и вылизать йогурт с фарфорового блюдечка – розовые пастух и пастушка, золотая каемка – остатки сервиза, прадедово наследство.

Он вспрыгнул на широкий подоконник и устроился там подремать.

– Какая ты все-таки скотина неблагодарная. – Люся помыла блюдце, подмела крошки, бормоча: – Если ты собираешься у меня обосноваться, придется купить всякие прибаамбасы кошачьи: миски, лоток, что там еще нужно? – Она с сомнением взглянула на свернувшегося клубком гостя. – Хотя не верю я, что ты бездомный, наверняка поблизости где-

то обитаешь. Может, хозяйева только на выходные приезжают? – Она сунула веник в угол. – Так, ладно, надо бы и делами заняться, как думаешь? – Она поймала себя на мысли, что очень глупо разговаривать с котом, но ведь никто не слышит, так что не считается. – Поеду-ка я по делам, – сообщила она постояльцу, – а с тобой что делать? Оставить одного? Нельзя, набедокуришь. Форточку открыть – дом выстудится, мороз-то сегодня неслабый. Вот наказание на мою голову.

Она пошла в спальню одеваться, а когда вернулась, кота на кухне не было, нашла его под дверью на улице.

– Со мной поедешь? – удивилась.

Кот ответил коротким «мяу».

– Извини, я еще не изучила твой язык.

Люся открыла дверь, кот медленно с достоинством вышел и, не оглядываясь, потрусил прочь со двора, прыгнул на забор и был таков.

– Коты гуляют сами по себе, – пробормотала Люся, садясь в машину.

До вечера она колесила по магазинам, выбирая самую необходимую мебель и технику, договорилась о доставке. Купила новый телефон взамен разбитого, поменяла номер и почувствовала, как отрываются невидимые нити, связывающие ее с прежней жизнью.

Напоследок побывала в супермаркете, накупила продуктов себе и коту. Позвонила Ольге:

– Привет, это я, запиши новый номер.

– Обрезаешь хвосты?

– Кстати, о хвостах, – Люся стояла у стеллажа с кормами, – подсажи, пожалуйста, что надо купить половозрелому здоровенному коту?

– Ты завела кота? – удивилась подруга.

– Нет, он сам завелся. – Люся сосредоточенно разглядывала этикетки. – Оль, какой туалет лучше?

В течение получаса она кидала в тележку все, что называла подруга. Наконец, нагруженная «по самые уши», покатила покупки к машине. Забила багажник и поехала домой.

А вернувшись уже в сумерках, вспомнила, что забыла купить лампочку.

«Кота Базилио», так она про себя прозвала нового знакомого, не было. Стало даже обидно:

– Ну вот, накупила ему всякого, а он где-то загулял. Эх, мужики... Ладно, заявишься ты еще!

Люся выгрузила сумки. Водрузила пакет с кормом на подоконник и, приготовив себе чай, отправилась в комнату, решив посмотреть старинную мелодраму на сон грядущий.

Спала чутко, часто просыпалась, прислушиваясь к звукам с улицы, ей казалось, что кот замерзает под дверью и просится в дом.

Не дождалась.

Утром приехала доставка, привезли кухню и кровать. Пока заносили, ходили туда-сюда, наполнив дом шумом и мо-

розом, откуда ни возьмись, явился Базиль, он деловито шмыгал меж ног грузчиков, обнюхивал упаковку, даже собирался запрыгнуть в фургон, но его отогнали.

– Хозяин, – усмехнулся один из мастеров, кивнув на кота. – Как зовут?

Люся пожала плечами:

– Не знаю, прибился вот. Базилио.

– Васька, что ли?

– Может, и Васька. Васька, кис-кис-кис, – позвала она кота, тот посмотрел равнодушно, но не подошел.

Когда мастера закончили сборку мебели и уехали, Базиль исследовал спальню, проверил, хороша ли кровать, и, убедившись, что все в порядке, побежал на кухню, задрав трубой хвост.

– Ага! Так, значит, решил вернуться? – переспросила Люся, с иронией поглядывая на совершенно освоившегося кота. – То есть ты считаешь, что тоже достоин вознаграждения за труды?

Базиль уселся перед холодильником и несколько раз требовательно мяукнул.

– Знаешь, я рада тебя видеть, – призналась Люся, достав из пакета купленные миски, – я переживала, между прочим.

Базиль замурлыкал и потерся о ее ноги.

– Так-так, ты, значит, понимаешь, что сейчас я тебя кормить буду? – Люся вскрыла пакет и насыпала корм в миску. – Вот, угощайся, не знаю, что ты любишь, взяла на свой вкус

– с индейкой. – Она поставила миску перед котом.

Базиль принялся и захрустел мясными подушечками. Люся налила во вторую миску воду, поставила рядом.

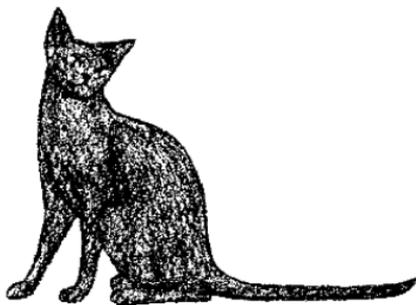
– И все-таки, ты чей? – задумчиво спросила, глядя на увлеченно обедающего кота. Сомнений у нее не осталось. Базиль знал, что такое миска, сухой корм, он отлично ориентировался в доме и не боялся людей.

– Насыплю-ка я тебе лоток, дружочек, а то не ровен час...

К лотку Базиль тоже отнесся благосклонно. Обновил.

Ночью Люся снова осталась одна. Кот, выпавшись на новой кровати, сбежал, не поблагодарив.

БЫВШИЙ

С утра Люся отправилась на очередное собеседование. Офис, хоть и находился в центре, впечатления не произвел. Ее сразу же пригласили в кабинет директора, и тот стал спрашивать, почему она уволилась с прежнего места работы. «Это личное, – ответила Люся и рассердилась. – А почему вас интересуют не мои профессиональные знания, опыт, навыки?»

Директор взглянул недоуменно: «Конфликт с коллегами?» – заключил он почему-то. Принял ее за скандалистку. Люся горько усмехнулась: «Повторюсь, это личное. Я человек неконфликтный». Директор как-то поскучнел, разговор явно зашел в тупик, он листал какие-то бумаги, поглядывая на Люсю время от времени. Она уже поняла – сюда не возьмут.

Вернулась домой вечером. Свернув на свою улицу, заметила знакомую машину у ворот. Алекс!

– Нет! – В сердцах ударила ладонями по рулю. Подчинилась порыву – резко сдала назад, собираясь развернуться и укатить подальше, только чтоб не встречаться с ним. Чуть не врезалась в автомобиль соседа. Остановилась, с тоской глядя на человека, переминающегося у забора. О, как же она ненавидела его сейчас!

В окно раздался стук. Она повернула голову: сосед, склонившись, показывал на пальцах, чтоб она проехала вперед и пропустила его.

– Да-да, конечно. – Вымученно улыбнувшись, тронулась с места, машина поползла. Алекс, разумеется, заметил, вышел на дорогу, замахал руками.

«А если газу поддать и...» – Она криво ухмыльнулась, с трудом подавив в себе желание задавить ненавистного предателя.

Подкатила к воротам, натянула на лицо маску безразличия, вышла из машины, не глядя на Алекса, открыла ворота. Он бросился помогать, но Люся остановила его взглядом.

– Мил, ты чего? – услышала она и решилась все-таки взглянуть ему в лицо. Красивое лицо уверенного в себе, здорового мужика – породистое, все в нем прекрасно, все вылеплено и выверено до черточки. И глаза – как она любила смотреться в них: там на дне радужки загорались золотые искорки, когда Алексу было весело; она тонула в его томном

с поволокой взгляде «малыш, иди ко мне...».

Сейчас он смотрел сердито, хотя она чувствовала его тревогу и неуверенность, три года не прошли даром.

– Людмила, что все это значит? – спросил он, вглядываясь в ее лицо.

Ей почудилась интонация матери, он часто копировал кого-то, выходило похоже. Девушка чуть не расхохоталась – нервы-то не железные.

– Алексей, давай начистоту, я видела, как ты занимался сексом с сотрудницей из рекламного отдела. Так что, думаю, вопрос исчерпан, говорить нам не о чем. Всего хорошего.

И она, не дожидаясь ответа, вернулась к машине, села и въехала во двор. Алекс отпрянул к забору, пропуская ее, но не уходил.

Люся закрыла машину и вернулась к воротам, нетерпеливо бренча ключами.

– Послушай, – строгости в его голосе поубавилось, – что ты говоришь? Какая девчонка? Какой секс? Ты бросила меня на этой дурацкой вечеринке, не сказав ни слова. Я звонил тебе, писал, я поехал тебя искать. Но застал дома разгром, и никаких объяснений! Я думаю, что наши отношения дают мне право на разговор, ты должна была сказать, куда и почему уходишь. Твой поступок просто безответственен! Родители места себе не находили, я приезжал к ним, я собирался подавать заявление в полицию!

Чем дольше Люся слушала его, тем противнее ей стано-

вилось.

– Прекрати, я видела достаточно. Уходи.

Но Алекс, вместо того чтобы уйти, вдруг схватил ее за запястья и попытался обнять. От такой наглости Люся рассви-репела и – тело само среагировало – саданула коленом в пах. Он выпустил ее руки, она воспользовалась этим и оттолкну-ла его, Алекс отшатнулся и уперся спиной в забор. В этот момент откуда-то сверху на Алекса с шипением и рычани-ем упал Базиль и вцепился когтями в густую шевелюру, не удержавшись, кот свалился в снег, ободрав по пути куртку Алекса.

Алекс завопил, закрывая ладонями глаза. Базиль, выпрыг-нув из сугроба, понесся зигзагами к дому, вскочил на крыль-цо и скрылся.

Люся не выдержала и расхохоталась, ее корчило от смеха, слезы текли ручьями, она схватила пригоршню снега и суну-ла в рот, чтоб успокоиться.

Алекс, матерясь, побежал к своей машине, Базиль расца-рапал ему лицо и куртку в клочья. Воспользовавшись его бегством, Люся закрыла ворота.

– Идиотка! – услышала она из-за забора и икнула.

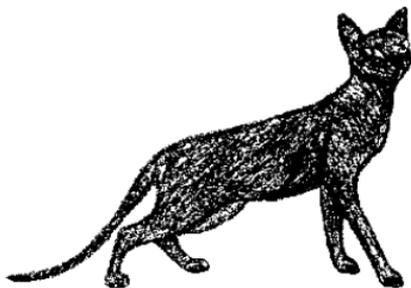
– Ой!

Но затем раздался шум отъезжающего автомобиля, и де-вушка облегченно выдохнула: «Скатертью дорога!»

– Кис-кис-кис! Базилька! Выходи, защитник! Знатно ты рожу разодрал Алексу.

Люся поднялась на крыльцо, открыла дверь и глянула под ноги, кот, возникший ниоткуда, мгновенно прошмыгнул в дом.

Тихий вечер

– Мне никогда не везло с парнями, – призналась Люся поужинавшему Базилю, по обыкновению кот развалился на подоконнике и дремал, время от времени приоткрывая глаза или поводя ушами.

– Представляешь, в школе нравился один мальчик, мы долго дружили, собирались поступать вместе. Знаешь, такие детские мечты всякие у нас были, что мы поженимся, да-да, не смейся, хотя коты ведь не умеют смеяться. Но ты ведь не обычный кот, правда? Как ты сегодня героически напал на Алекса. – Она снова хихикнула, вспомнив драку у ворот. Мда, не хотелось бы, чтоб это видели соседи.

– Так вот, у этого мальчика была очень строгая мама, и мальчик все делал только с ее разрешения. Однажды мне все это ужасно надоело, и мы расстались. Говорят, он недавно

женился, мама нашла невесту. Ты же взрослый кот, наверняка у тебя тоже есть невеста? А, Базилька?

Кот широко зевнул.

Люся невесело усмехнулась:

– До чего я дождала – с приبلудным котом разговариваю! Базиль, пойдём, кино посмотрим, что ли? Ты больше про войну или про любовь?

Люся улеглась на новой кровати, поставила перед собой ноутбук, нашла «Унесенных ветром» и попыталась проникнуться, но фильм на этот раз совсем не трогал ее.

И она, включив какую-то космооперу, откинулась на подушку: лучший способ выключить мозги – погрузиться в бессмысленные леталки звездных десантников.

Люся почувствовала, как кот вспрыгнул на кровать и улегся ей под бок.

– Что, неужто заночуешь? – спросила она, поглаживая его по голове.

У Люси никогда не было домашних животных. В детстве мама была категорически против. Став старше, Люся уже и не мечтала о четвероногом питомце. При ее-то плотном рабочем графике, постоянных командировках, разъездах. И в отпуск тоже хочется съездить, она любила путешествовать. А куда девать животное? В передержку – увольте. Родители – не вариант.

Кстати, Алекс терпеть не может животных, – вспомнила она. Не зря Базиль напал на него сегодня, чуют коты тех, кто

их не любит.

Космоопера надоела, Алекс не шел из головы, и Люся решила почистить свой фотоархив, чтоб избавиться от изменника раз и навсегда.

Она погрузилась в воспоминания, рассматривая фото и видео из папок, помеченных разными годами: здесь они с Алексом путешествовали по Кавказу, он снимал ее на фоне водопадов и древних монастырей.

А в этой папке они с друзьями отмечают день рождения Алекса, здесь Прибалтика, а тут Италия...

Господи! Как же жаль – разве можно три года жизни в корзину! Она такая счастливая на этих фото. Нет, рука не поднялась. Люся выкинула лишь пару снимков и закрыла «три счастливых года».

На глаза случайно попала папка с названием «универ». Открыла машинально. И первый же снимок заставил ее зажмуриться. Костя – ее несчастная любовь! Точнее, предыдущая несчастная любовь. Ведь забыла почти.

Познакомились на третьем курсе. Он учился на другом факультете – случайная вечеринка, какие-то общие знакомые. Кажется, она тогда перебрала со спиртным, впервые не ночевала дома, осталась в общежитии.

Она не смогла оторваться от него. Всю ночь невероятный Костя пел ей под гитару свои песни, они гуляли по крыше, считали звезды, целовались взахлеб. Он стал ее первым муж-

чиной...

Боже, какой скандал был дома, когда она вернулась утром!

Она переехала к нему: жили впроголодь, «питались любовью», как говорят. Почти каждый вечер тусили где-то с его друзьями или собирались у него в съемной комнатке. Спиртное, косяки... однажды она увидела, как Костя ловко втянул принесенный кем-то кокс. Кажется, тогда она впервые испугалась.

Он лишь смеялся в ответ на ее просьбы:

– Лу, не скреби мне мозг чайной ложкой!

Через месяц их ограбили: брать особо и нечего было, но очередные «друзья» вынесли все. У Люси оставалась лишь та одежда, что была на ней.

– Послушай, – уговаривала она, – давай переедем отсюда, у нас не дом, а проходной двор, некоторые твои знакомые вызывают во мне ужас, если честно.

– Не нравится – вали к мамочке, достала! – нагрубил он. Ушел и где-то пропадал несколько дней. Люся сидела одна в пустой комнате с ободранными стенами, в страхе прислушиваясь к стуку в дверь и телефонным звонкам.

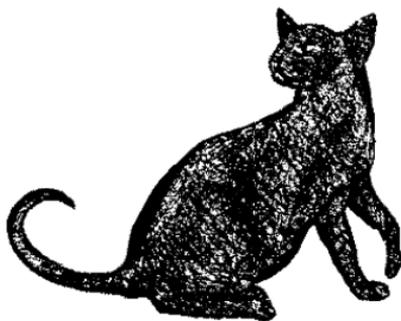
Она чуть не провалила сессию и чуть не стала жертвой насилия. Обдолбанные дружки Кости однажды напали на нее, вырвалась чудом, соседи помогли.

Она бежала от Кости сначала в общежитие к однокурснице, а потом и домой вернулась – худющая, взвинченная. Мать водила ее по врачам и успокоилась, только убедившись, что

Люся не беременна от этого «отморозка» и у нее хватило ума не подсесть на наркотики вместе с ним.

Сейчас она вспомнила то время как страшный сон. А тогда родители отправили ее в деревню на все лето, и она подчинилась безропотно, признав их правоту.

Грабители

Люся проснулась от настойчивого мяуканья.

– Базилька, ты чего? – пробормотала, продирая заспанные глаза. Уличный фонарь светил прямо в окно, и в спальне было достаточно светло.

Кот мягко вспрыгнул на кровать и встревоженно мяукнул.

– Угроздило же меня уснуть. – Люся пошевелила ногой и нащупала ноутбук на кровати. – Базиль, что за манеры – будить человека, который тебя кормит и спит с тобой?

Кот забрался на нее и, нетерпеливо переминаясь, ткнулся мордой в нос.

Люся зажмурилась:

– Фу, теперь все лицо в твоей шерсти! Надо купить щетку, вычесать тебя как следует. – Она осторожно отвела его

мордочку от своего лица.

Кот раздраженно передернул боками и, спрыгнув с кровати, побежал куда-то. Она услышала топот его лап по полу – кажется, в прихожую пошел. А, понятно: домой собрался. Она пошарила рукой рядом с собой и нашла телефон.

– Время-то детское, одиннадцать часов. – Нехотя слезла с кровати и, зевая, побрела за котом.

У самой двери она вдруг остановилась и прислушалась. Сначала ей показалось, что где-то скребется мышь, но звук шел прямо от двери.

Базиль сидел, замерев, и смотрел вверх.

Кто-то за дверью очень осторожно ковырялся в дверном замке.

«Только грабителей мне не хватало!» – Люся бесшумно переступила босыми ногами на холодном полу.

«Вот дура, надо было дом на охрану ставить! Тянула и дотянулась! Что делать?!»

За дверью тихо звякнуло. «Отмычки, наверно, – обмирая, подумала Люся. – Сколько воров? Если один, может, я справлюсь, а если двое... надо срочно звонить в полицию!»

Она не понимала, зачем грабители полезли к ней, ведь видели же, что во дворе стоит машина, значит, хозяева дома. А если им наплевать на хозяев? Точнее, на хозяйку? Если они уже знают, что хозяйка живет одна и у нее есть чем поживиться...

Ей показалось, что кто-то светит фонариком в окно кухни

– оттуда промелькнул неясный отблеск.

«В окно влезут». – Она на цыпочках подошла к входной двери и проверила, задвинут ли засов. Надо же, задвинут! И на оба замка заперлась – молодец. Да только для грабителей это не преграда, разобьют стекло и влезут. Окна в доме крепкие, от земли высоко, но взрослый мужчина найдет способ.

А что, если это Алекс вернулся?! На него не похоже? Очнись, дурочка, ты с ним три года жила и ничего о нем не знала. Вдруг он убивает всех своих бывших...

– Маууу! – утробно завыл кот. За дверью притихли. Базиль зашипел, выгнув спину.

Люся, не раздумывая, набрала вызов дежурного:

– Полиция? Ко мне в дом пытаются проникнуть неизвестные, – громко сообщала Люся. – Адрес? – И она отчетливо произнесла название улицы и номер дома.

Подошла к двери плотную, стукнула, чтоб привлечь внимание, и отчеканила:

– Я позвонила в полицию, сейчас сюда приедет патруль.

По ту сторону опять что-то звякнуло, она услышала скрип снега – кто-то, уже не очень скрываясь, побежал к забору.

«Калитку открыл или через забор перелез?» – Люся, приложив ухо к двери, прислушивалась к звукам с улицы. Ничего не услышав, побежала на кухню: узнать бы, сколько их было?

Патруль приехал минут через двадцать. Ей позвонили, и, только убедившись, что стражи порядка стоят за воротами,

она решила открыть дверь и выйти во двор.

Стараясь обходить следы грабителя – снег на крыльце был порядком истоптан, как и дорожка к калитке.

Она открыла.

– Что же вы, гражданочка, – одна, что ли, в таком доме? – спросил молодой, розовощекий лейтенант.

Люся почувствовала себя виноватой, она вспомнила, что выглядит жалко – куртка, брошенная на пижаму, расстегнутые сапоги.

– Не совсем, мы тут с Базилем, – она указала на кота, гордо восседавшего на кирпичном столбике крыльца.

Лейтенант усмехнулся:

– Вы бы хоть собаку завели.

– Понимаете, я только переехала, еще не все успела сделать, – бормотала она, стараясь идти след в след за полицейскими, когда те пошли обходить дом.

– Вот, смотрите, грабитель подходил к окну и стоял здесь. – Лейтенант показал вмятины в глубоком снегу.

– Я видела отблеск света от его фонарика, – сообщила Люся, – я их спугнула, когда позвонила в полицию.

– Сигнализацию надо ставить, дамочка. – Второй полицейский был старше, он больше молчал, ходил вокруг, подмечая что-то.

Осмотрев двор и машину – преступники почему-то не тронули ее, – полицейские и Люся вошли в дом. Заявление составили на кухне. Лейтенант старательно хмурился и го-

ворил строгим голосом, но его выдавали порозовевшие, совсем еще детские щеки. Фамилия у лейтенанта оказалась забавная – Скворец А. В. Андрей Валерьевич или Анатолий Вениаминович... Она постеснялась переспросить.

Уходя, лейтенант оставил визитку охранного агентства. А сержант напоследок пробурчал: «Замуж вам надо». После этих слов лейтенант стал пунцовым.

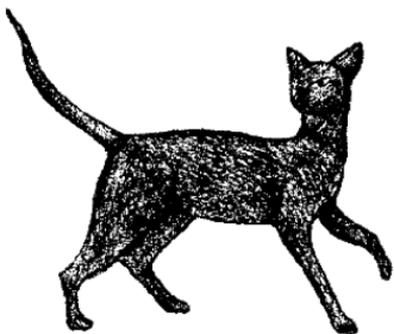
– Завтра же вызову представителя охранной фирмы, – пообещала Люся. Что она могла еще сказать: «Непременно выйду замуж, не подскажите, за кого? Ваш лейтенант, кстати, свободен?»

Проводив представителей закона, она вернулась в дом, но Базиля не нашла.

– Удрал, – сокрушалась Люся, – хоть бы узнать, кто его хозяева, где живут.

Ночью ей не спалось: постоянно прислушивалась к звукам с улицы, хотя полицейские заверили, что бояться нечего, сегодня грабители не станут повторять попытку.

Базиль смотрит мультики

Люся, невыспавшаяся, с большой головой, все еще лежала на кровати, телефон рядом, чтоб сразу звонить, если что.

Позвонила Ольга:

– Ты как, подруга? – озабоченно спросила она. – Я что-то волнуюсь.

– Оль, прости, не соображаю ничего. Ты не представляешь, что вчера было! Погоди, сейчас встану... – ответила хрипло Люся, держа телефон у уха, медленно встала и поплелась на кухню.

– Напилась, что ли? – озабоченно переспросила Ольга. – А может, ты не одна? – Она снизила голос до шепота.

– Если бы, – горько усмехнулась девушка, – даже кот меня бросил.

Люся поставила турку на огонь, оглянулась в поисках чашки, чуть не упустила кофе. Схватила турку и чашку, пытаясь удержать телефон, выругалась вполголоса.

– Эй, подруга, ты что там творишь? – Ольга беспокоилась.

– Уже сотворила – кофе. – Люся наконец уселась за стол, поставив перед собой чашку. – Надеюсь, ты тоже сидишь, слушай. – И она в подробностях рассказала о битве Базиля и поверженном Алексе, о грабителях и молоденьком лейтенанте.

– Вот зараза! – Ольга расстроилась. – Как я не подумала, что к тебе могут запросто влезть: дом после ремонта, одинокая дамочка на машине...

– Не пугай меня, я и без того напугана, – призналась Люся. – Полицейские тоже считают, что за домом наблюдали, прежде чем полезть. То есть грабители даже не стали ждать, чтоб я уехала.

– Вот и я говорю, может, на тебя охотились?

– Да зачем я им? – Люся все никак не могла сосредоточиться на разговоре, в голове у нее проносились смутные образы: то крадущаяся тень, луч фонарика... то розовые щеки и невинный взгляд лейтенанта...

– Эй, проснись! – Энергичный Ольгин возглас выхватил Люсю из полудремы. – У полицейских есть предположение, кто это был? В вашей деревне это первый случай?

– Ничего не сказали, – после нескольких глотков кофе в мозгу немного прояснилось, – велели поставить дом под

охрану.

– Ха! – отозвалась подруга. – Может, это само охранное агентство и пугает новоселов, чтоб договоры заключали.

– Да? А я не подумала, начала подозревать Алекса... если честно, испугалась ужасно.

– Может, и Алекс начудил, вполне себе представляю, – отозвалась подруга.

Люся поежилась: Ольга никогда не скрывала своей неприязни к Алексу, да и он, честно говоря, не приветствовал их дружбу. Виделись они редко, друг с другом почти не разговаривали, на Люсины вопросы: «как он тебе?» Ольга отвечала одной фразой: «Тебе с ним жить». За что и любила Люся подругу, та никогда не вмешивалась и советов не давала, пока не спросишь.

– Так стоит поставить дом на охрану? – спросила Люся.

– Разумеется, ты же одна, мало ли что может случиться. Ты там как вообще? Справляешься? Работу нашла? С деньгами у тебя что?

Люся вздохнула. Она побывала уже на десятке собеседований, но пока ничего определенного не произошло. Она понимала: скорее всего, придется соглашаться на меньшую зарплату и, возможно, более скромную должность. Не до жиру, лишь бы взяли. На собеседованиях ей задавали один и тот же вопрос: «Почему вы решили поменять место работы?» Она не знала, как надо отвечать, и всякий раз опускала голову, бормоча под нос: «Это личное». Кадровики погляды-

вали на нее с подозрением: возьмешь такую дамочку, а она взбрыкнет и в самый ответственный момент сбежит «по личному». Но уж очень не хотелось объяснять незнакомым людям, в какую непростую жизненную ситуацию она попала. Не в ее пользу: настоящий стрессоустойчивый специалист ее профиля включила бы стерву и выперла неблагодарного любовника с работы вместе с девчонкой из рекламного отдела. Что скромничать, Люся и сейчас могла бы повернуть подобную интригу. Достаточно позвонить начальству и попасть на прием. Но одна мысль об этом вызывала у Люси стойкое отвращение.

– С работой пока никак, – призналась она подруге. – Денег есть немного, если не шиковать и не заказывать мебель по каталогам – хватит на первое время.

Оля помолчала несколько секунд, будто обдумывала:

– Слушай, вопрос у меня: ты же смыслишь в финансах? Ну, там, аналитика, потоки, инвестиции?

Люся удивилась:

– Всех тонкостей я, конечно, не знаю, но... что надо-то?

– Да, понимаешь, консультация нужна одной моей клиентке. Бизнес расширяет, боится, как бы новые партнеры не обули.

– Так ей юрист грамотный нужен, – подсказала Люся.

– Не только, ей нужна консультация очень хорошего экономиста. Партнер у нее иностранный, и в идеале надо с ней вместе быть на переговорах в Германии.

Люся почувствовала, как что-то екнуло внутри, и сердце как будто застучало скорее. Она зажмурилась: что это? Знак свыше? Наступило время перемен?

– К тому же она хорошо заплатит, – гнула свою линию Ольга, – а ты языки знаешь и человек надежный. У тебя ведь и виза открыта?

– Да, – не очень уверенно ответила Люся.

– Отлично! Давай тогда я вас познакомлю, и дальше уже сами договаривайтесь, я в этом вашем бизнесе ничего не понимаю.

Анна Павловна – та самая дамочка с бизнесом – оказалась простой русской бабой за сорок. Занималась она оптовой торговлей оборудованием и аксессуарами для парикмахерских и салонов. У нее был свой склад и несколько профессиональных магазинов, где трудились штатные сотрудники – кладовщики, грузчики, продавцы-консультанты. Это был почти семейный бизнес. Владелица много и с удовольствием работала, расширяла ассортимент, количество постоянных клиентов росло, и в какой-то момент Анна Павловна почувствовала, что ей тесно. Да и требования клиентов возросли. Она побывала на выставках, познакомилась с иностранными производителями, кто-то из них ее сильно заинтересовал, и теперь она собиралась лететь в Германию, подписывать договор о сотрудничестве.

У нее был знакомый юрист, правда, он тоже не привык к

международным переговорам, а брать чужого человека Анна Павловна боялась.

Все это она очень эмоционально выложила при первой же встрече с Люсей.

Крупная такая женщина, с модной стрижкой и ярким макияжем, она гремела дорогой бижутерией, а может, это была и не бижутерия, Люся в украшениях мало смыслила.

– Людмила, – проникновенно проговорила она низким, чуть с хрипотцой голосом, – Ольга очень вас рекомендовала, если бы вы согласились поехать со мной на переговоры, посмотреть, что там и как у этих немцев, я же с иностранными языками не дружу, так, пару слов, и все. Юрист мой – а, вы сами увидите. Он калач тертый, но с нашими, с местными; а там другой подход нужен, ну и тонкости всякие, чтоб не обдурили, понимаете?

Люся с трудом сдерживала себя, чтоб не улыбнуться.

– Вы не хотите обратиться в консалтинговую фирму? – спросила она.

Анна Павловны энергично покрутила головой:

– Я обращалась, мутные они какие-то, – пожаловалась, – мне бы своего человека. – И она умоляюще посмотрела на Люсю.

«Почему бы и нет», – подумала Люся и разрешила себе улыбнуться.

Вечером на кухне она разыграла для Базиля целый спек-

такль, меняя голос, говорила то от себя, то от заказчицы, размахивала руками, крутила головой и заливисто хохотала. Кот смотрел на нее озадаченно.

Расшалившись, Люся схватила его в охапку и начала тискать, ероша шерсть на брюхе. Базиль слегка прикусил ее ладонь, мол, знай свое место, человечка!

– Ладно, извини, покусака. – Люся оттащила его в спальню и положила рядом с собой на кровать. – Опять покинешь меня, да? Почему ты не носишь ошейник? У каждого уважающего себя животного есть ошейник и на нем написано имя и адрес.

Базиль принял позу сфинкса и прикрыл глаза.

– Я же тебе не дорассказала! – всполошилась Люся. – Короче, мы с Анной Павловной летим в Мюнхен. Посмотрю, что там немецкая сторона предоставит. Так что меня не будет несколько дней, надеюсь, с голоду не помрешь? В доме тебя запереть я не могу, ведь ты явно чей-то. Будешь скучать? – Она погладила кота по голове, провела ладонью по спине. Он муркнул и «завел мурчалку», завибрировал, как компактный генератор.

Люся открыла ноутбук, проверила почту, ответила на несколько писем, вышвырнула в спам два послания от Алекса. Написала давнему другу Клаусу, с которым вот уже несколько лет приходилось работать над совместными проектами. Потянулась:

– Базилька, хочешь мультики посмотреть?

Кот повел ухом.

– Ты какие любишь? Про Тома и Джерри? Или про кота Леопольда?

Люся открыла сборник старых мультфильмов и нажала наугад. Веселые картинки замелькали на экране, заиграла музыка, герои заговорили.

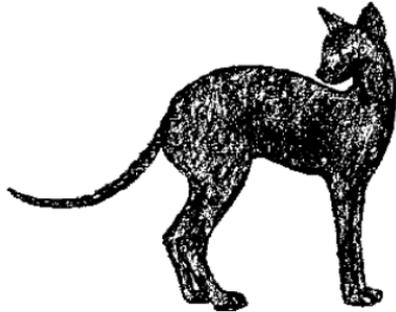
Кот, до сих пор сидевший неподвижно, открыл глаза и на-
вострил уши. Люся рассмеялась:

– Нравится?

Кот переместился ближе к экрану и стал пристально сле-
дить за мельтешением, время от времени дергая правой ла-
пой.

– Э, да ты любитель, я посмотрю, – удивилась Люся, – ча-
сто приходится смотреть мультики?

Охрана

Клаус ответил сразу, будто ждал от нее письма. Он неплохо знал русский и никогда не упускал возможность попрактиковаться.

«Дорогая Людмила, – он писал неофициально, ведь это был Люсин личный ящик, не рабочий. – Рад был получить от тебя письмо, мы давно не писали друг другу. Я узнал, что ты уволилась с работы, и очень расстроился. Я не мог узнать причину увольнения, поэтому не знал, можно ли писать тебе лично. Я не хотел показаться бестактным.

Я очень счастлив узнать, что ты скоро прибудешь в Германию и мы сможем встретиться.

Я понимаю, это рабочий визит, и ты спрашиваешь моего совета относительно договора между твоим клиентом и его

новым партнером. Я с удовольствием помогу тебе.

Сообщи мне номер рейса и дату прибытия, я тебя встречу».

В прикрепленном файле Клаус предусмотрительно составил список документов, которые он хотел бы посмотреть.

– Вот умничка, – обрадовалась Люся, дочитав письмо, – теперь можно ехать, Клаус подстрахует.

Она быстро отправила ответ с благодарностью и пообещала сразу же сообщить о дате прибытия.

Все это время она писала в смартфоне и не обращала внимания на кота, а тот, посмотрев по кругу один и тот же мультфильм несколько раз, встал, потянулся, зевнул во всю пасть и, спрыгнув с кровати, вразвалочку направился к двери.

– Так, понятно, домой собрался. – Люся проводила его до прихожей и выпустила со словами:

– Надеюсь, мы еще увидимся?

Базиль мявкнул и нырнул в темноту зимней ночи.

– Осталось день простоять да ночь продержаться, – пробормотала себе под нос Люся и закрыла дверь.

Спала она тревожно, то и дело просыпаясь и прислушиваясь к тишине улицы.

Утром приехала машина охранного агентства. Трое молодых мужчин в спецодежде с ящиками инструментов, у них даже стремянка с собой была.

Они побродили по двору и дому, показали Люсе, что и где будут сверлить, где будут камеры и как вся система будет

работать.

Пока двое занимались установкой, третий – высокий, с каштановыми кудрями, плечами атлета – представился Павлом, указав на бейджик на куртке и предложив пока заполнить кое-какие бумаги.

Люся проводила его на кухню, Павел разложил документы на столе, попросил паспорт, Люся принесла.

Ей показалось, он едва заметно улыбнулся, заметив, что хозяйка не замужем.

– Одна здесь жить будете? – спросил как бы между прочим.

Люсе вопрос не понравился:

– Пока не знаю, – ответила уклончиво. – Ночевать здесь страшновато одной, это точно. Кто-то пытался проникнуть в дом позавчера. Я вызывала полицию.

Павел покачал головой и вздохнул сочувственно:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.